

Е. Н. КИРИЛЛОВА

ВОЗРАСТ – ВЕЛИЧИНА ОТНОСИТЕЛЬНАЯ: ЛЮДИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА В «КНИГЕ РЕМЕСЕЛ» ПАРИЖА

На основе ремесленных и торговых регламентов парижской «Книги ремесел» (XIII в.) в статье анализируются абсолютные и относительные определения возраста и социальная составляющая возрастных характеристик мастеров, учеников и подмастерьев. Анализ относительных и абсолютных определений возраста потребовал называть множество чисел, из которых «Книге ремесел» принадлежит только одно — «60 лет», в итоге оказавшееся мнимым возрастом. Парижские ремесленники и торговцы XIII в. не нуждались в этих числах, в отличие от своих потомков, впрочем, тоже далеко не всегда испытывавших такую потребность, полагавших женатого человека взрослым и состоятельным, независимо от того, сколько лет ему исполнилось.

Ключевые слова: *возраст как социальная категория, социальный статус, мастер – подмастерье – ученик, «Книга ремесел» Парижа.*

Жизнь человека можно разделить на несколько этапов, что будет одновременно и биологическим делением, свойственным всем живым существам, и, что особенно важно для историка, – делением социальным. Люди разного возраста – это не просто юные, взрослые или старые организмы; количество прожитых лет – один из множества критериев, определяющих положение человека в обществе, его возможности, права и обязанности. Можно оценивать социальное положение, зная возраст¹, и можно устанавливать возраст по социальным характеристикам, если источники не называют количественных его параметров.

Отменно скупы в упоминаниях о количестве прожитых лет ремесленные и торговые регламенты, вошедшие в парижскую «Книгу ремесел» – сборник, составленный в начале 1260-х гг. по распоряжению прево Парижа Этьена Буало. Уставы «Книги ремесел» практически не используют числа для обозначения возраста, но относительных его определений в источнике довольно много.

Простейшее и очевидное для средневековых ремесленных и торговых корпораций деление: ученики – это дети, лица несамостоятельные; мастера – безусловно взрослые и самостоятельные во всех отно-

¹ Кириллова 2007.

шениях люди; промежуточное место занимают подмастерья, скорее уже взрослые, а не дети. Однако уточню эти позиции.

Ученики. Исследования, обоснованно называющие конкретные возрастные критерии, немногочисленны в силу нехватки документальных свидетельств (которые в данном случае много предпочтительнее нарративных источников). «Книга ремесел» вообще не содержит никаких сведений о том, в каком возрасте дети поступали в обучение. Более поздние ремесленные и торговые регламенты определяли этот возраст лишь в исключительных случаях. Среди нескольких десятков ремесленных и торговых регламентов Реймса с XIII по конец XVIII в. он был отмечен лишь в двух текстах. 15 лет названы как нижняя граница у стригальщиков сукна в Реймсе (1603 г.), но этот критерий мог и не соблюдаться, если ученик был достаточно силен и крепок, чтобы управляться с ножницами (“fort et robuste pour manier des forces dudit métier”)². Реймские булочники (1743 г.) не могли принимать учеников, не достигших полных 14 лет³. Возможно, эти ограничения именно потому и оказались зафиксированы в уставах, что относились к исключительным случаям, связанным со спецификой профессиональной деятельности, требовавшей силы и ловкости и не подходившей для детей, полагавшихся физически слабыми.

Списки мастеров, подмастерьев и учеников, составлявшиеся в Средние века и раннее Новое время при утверждении регламентов, в виде отдельных документов, в книгах корпораций, далеко не всегда содержат сведения об их возрасте, фиксируя преимущественно имена и очередность вступления в корпорацию. Списки парижских мастеров конца XIII — начала XIV в., которые встречаются в заключительных статьях некоторых уставов «Книги ремесел» или были приписаны к ним позднее, содержат лишь имена мастеров, иногда с указанием места их проживания⁴. Списков должностных лиц (прюдомов, присяжных) в «Книге ремесел» много больше (они есть для 38 корпораций), но они также не называют возраст. Среди опубликованных Ж. Рейно шести списков марсельских мастеров-канатчиков XVII — конца XVIII в., лишь в одном указан возраст всех работавших в мастерских, в том

² Archives législatives. P. 400. I ст.

³ Archives législatives. P. 159. XXXIII ст.

⁴ Изготовители четок из кораллов и раковин (XXVIII устав «Книги ремесел»; Le Livre des métiers. 1879. P. 60. XV и XVIII ст.), изготовители штанов (XXXIX; Ibid. P. 76. X ст.), изготовители гамаш (LV; Ibid. P. 115. X ст.), торговцы холстом (LIX; Ibid. P. 123), повара (LXIX; Ibid. P. 147), некоторые новые мастера у горшечников (LXXIV; Ibid. P. 157).

числе учеников: в 1693 г. для 12-ти учеников, учившихся в 11-ти из 29 мастерских, средний возраст составлял 15,6 лет, наименьший – 12 лет (таких учеников было двое), самый взрослый ученик – 20 лет, и такой был всего один⁵.

Возраст ученика потенциально мог быть обозначен в контракте об обучении⁶, но это также отсылает нас к более поздним эпохам, как в силу сохранности документов, так и в силу более позднего формирования такой традиции. Среди 101 регламента «Книги ремесел» о заключении договора или соглашения при приеме ученика говорится в нескольких уставах — у сукноделов (L устав), ковровщиков сарацинских ковров (LI), булавоочников (LX), но лишь прядильщицы шелка на малых веретенах (XXXVI) требовали записи договора о приеме ученицы, объясняя необходимость этого тем, что сохраненный договор поможет установить истину, если возникнет спор⁷.

С. Эпштейн, один из немногих исследователей, указавших на социальное содержание возрастных границ в ремесленных корпорациях, пришел к заключению, что всех учеников можно разделить на две большие группы, исходя из возраста, с которого они начинали обучение: около 10–13(14) лет и с 14–20(21) года. Возраст, по мнению Эпштейна, отражал более глубокое деление – на тех учеников, кто шел по стопам родителей, и всех остальных⁸. Полагаю, что обучение могло начинаться и ранее 10 лет. Крестьянские дети (во Франции VIII–XI вв.) уже в 7–10 лет были способны прокормить себя⁹. Для Западной Европы XV в. называют в качестве возраста поступления в обучение от 6 до 16–18 лет — для тех профессиональных сфер, где требовалось обладать некоторыми навыками и знаниями¹⁰, прежде чем приступить к усвоению специальности. Нижняя граница также во многом определялась составом семьи ученика или ученицы – для сирот она оказывалась ниже, чем для детей из полных семей¹¹.

⁵ Списки мастеров опубликованы в: *Reynaud* 1929. P. 94–101. Еще в одном списке, 1790 г., указан возраст купцов, торговавших канатами: *Ibid.* P. 100–101.

⁶ Но не обязательно, см. контракт 1588 г.: *Reynaud* 1929. P. 93–94.

⁷ *Le Livre des métiers*. 1879. P. 70. V ст.

⁸ *Epstein* 1991. P. 104–105.

⁹ *Габдрахманов*. 1996. С. 176.

¹⁰ Например, книгопечатники, переплетчики и книготорговцы Парижа (1618: *Les métiers et corporations*. 1886. P. 712. 3 ст.) и Реймса (1623: *Archives législatives*. P. 471. III ст.) требовали, чтобы поступающий в обучение умел читать и писать.

¹¹ *Bellavitis*. 2014. P. 104–105. Об обучении ремеслу сирот, как мальчиков, так и девочек, в Париже XVI–XVIII вв. см.: *Robin-Romero*. 2007. P. 199–217.

Кроме того, среди фактически обучавшихся ремеслу или торговому делу значительную часть составляли собственные дети мастеров¹², которые учитывались не всеми документами (для них не составлялись контракты об обучении, они не входили в списки учеников), в большинстве случаев сконцентрированными на «посторонних» учениках, как не фиксировалось документально и время фактического начала обучения детей мастера, что было частью их повседневной жизни. Ребенок приобретал профессиональные знания и «в тесном ежедневном контакте со старшими», через участие в жизни взрослых в то же время «учился жизни»¹³.

Суммируя все вышесказанное, отмечу значительный разброс в определении возраста учеников: от самого раннего (не на уровне младенчества, но на уровне сознательности) – для собственных детей мастера и детей-сирот, с одной стороны, до 18–20 лет, что гораздо более соответствует мастеру¹⁴ и взрослому человеку, с другой.

Принимая в качестве общей нормы представление об учениках как о детях, в «Книге ремесел» Парижа можно обнаружить и иные свидетельства. Кошелечники (LXXVII) упоминают о договоренности между мастером и учеником, и соглашение касается главных вопросов — срока обучения и платы за него¹⁵. Можно ли предполагать, что регламент называет не участников переговоров и не стороны соглашения, а дей-

¹² Или, как известно по данным «Книги ремесел», дети их жен от предыдущего брака – либо же дети мужей мастериц, если это было женское ремесло. На них обычно распространялись те же привилегии, какими обладали собственные дети мастера или мастерицы (например, устав резчиков-скульпторов: «Chascun mestre du mestier devant dit puet, avec l'aprentiz priz, prendre... ses enfanz et les enfanz sa feme, nez de loiau mariage tant seulement» (LXI, *Le Livre des métiers*. 1879. P. 127. IV ст.)). Изготовители пряжек из меди и латуни (XXII) допускали, что сын жены мог попасть в число таких учеников, лишь если первый ее муж был из того же ремесла (Ibid. P. 51. V ст.), а изготовители крепа из ниток и шелка (XXXVII) — только если жена сама была мастерицей и входила в корпорацию (Ibid. P. 72. II ст., эта статья была впоследствии вычеркнута).

¹³ *Аръес* 1999. С. 365, 367–368, 370 и др. В списке марсельских канатчиков конца XVII в. указаны имена их собственных детей, учившихся ремеслу, но учитывавшихся отдельно от «посторонних» для семьи мастера учеников: их было 9 человек в 6-ти из 29-ти мастерских, от 12 до 28 лет, средний возраст сыновей мастеров — 17,6 лет: *Reynaud* 1929. P. 94–97.

¹⁴ В Реймсе в раннее Новое время минимальный возраст, когда сын мастера мог быть признан мастером – 12 лет (XVIII в.), обычно это 16–22 года (для сына) и 18–22 года для других учеников: *Кириллова* 2007. С. 349, 353.

¹⁵ «Et si doit nus mestre de ce mestier ne tascheur avoir c'un aprantiz: et le puet prendre a tant d'anz comme il voudra et pour tant d'argent comme entre le mestre et l'apprentiz voudront on s'acorderont»: *Le Livre des métiers*. 1879. P. 167. VIII ст.

ствующих на основе достигнутого соглашения лиц? В других случаях в качестве стороны, платившей за обучение, в уставах «Книги ремесел» фигурируют родители будущего ученика (отец): у изготовителей железных пряжек (XXI), сукноделов (L) и ремешников (LXXXVII)¹⁶, и для средневековых корпораций это стандартная процедура. «Книга ремесел» насыщена множеством разнообразных исключений для самых разных правил¹⁷, хотя пример кошелечников более похож не на исключение из правил, а на возможность обучения взрослого ученика.

Более очевидно, что ученик – не всегда ребенок, но может быть и взрослым, когда говорится о том, что ученики могли быть женаты¹⁸: сукноделы (L); сукновалы (LIII), упомянувшие о вдове мастера, вышедшей замуж за ученика¹⁹; кожевники (LXXXIII), причем последние допускали, что женатый ученик не захочет более есть в доме мастера, и признавали за ним такое право, требуя, чтобы мастер давал ему на еду 4 денье в рабочий день²⁰.

Не столько о возрасте, сколько об уровне и продолжительности жизни в средние века говорят нередкие в «Книге ремесел» упоминания о смерти учеников²¹: уставы гранильщиков хрусталя и драгоценных камней (XXX), прядильщиц шелка на больших веретенах (XXXV), изготовителей крепа из ниток и шелка (XXXVII), изготовителей четок и застежек (XLIII), сукноделов (L)²².

¹⁶ Например, в уставе сукноделов: «Li mestre et li dui juré ou li iii ou li iiiii, se il sont a l'aprentiz prendre, il doivent regarder se li mestres est soufisant d'avoir et de sens pour aprentiz prendre. Et se li mestre et li juré voient que li mestres qui prent aprentiz n'est bien soufisant d'avoir l'aprentiz et tenir, il puent prendre bon plegerie et soufisant d'enterinner les couvenances envers l'aprentiz, si que li aprentiz ne perdent leur tans et son pere ne perde son argent» (Le Livre des métiers. 1879. P. 95. XVII ст.).

¹⁷ Кириллова. 1997; 2013.

¹⁸ В раннее Новое время ученику скорее не полагалось иметь свою семью; его брак мог означать прекращение обучения и запрет на профессию. Печатникам, переплетчикам и книготорговцам Реймса (1623) запрещалось держать женатых учеников, как и реймским купцам (1639). Подробнее см.: Кириллова 2008. С. 217–218.

¹⁹ Le Livre des métiers. 1879. P. 107. VI ст.

²⁰ «Se aucun aprentis se marie dedens le terme que il a promis a servir son mestre, et il ne vueille mangier au disner ne a souper chiés son mestre, il doit avoir chascun jour ouvtable iiiii den. pour sa peuture»: Le Livre des métiers. 1879. P. 181. VII ст.

²¹ Детская смертность составляла более 50%: *Бессмертный* 1991. С. 223. См. также: *Габдрахманов* 1996. С. 159–167. О продолжительности жизни см. далее.

²² У изготовителей крепа: «Nus qui a prins aprantis ne puet ne ne doit prendre autre, devant que li vii an soient acompli, se li aprantis ne muert...»: Le Livre des métiers. 1879. P. 72. VI ст. Разумеется, регламенты «Книги ремесел» упоминают и о смерти мастеров и торговцев. Сделанные позднее отметки о смерти торговцев есть в одном из списков, записанном после устава торговцев холстом (LIX; *Ibid.* P. 123).

Особое положение и исключительные привилегии детей мастера – хорошо известный и изученный на многих примерах феномен истории средневековых ремесленных и торговых корпораций. Распространение же подобных привилегий на другие категории родственников мастера или торговца встречается много реже и заслуживает особого внимания. Среди таких исключений, известных «Книге ремесел», хотелось бы особо выделить **братьев** мастера.

Мастеру-сукновалу (LIII) было разрешено принимать в обучение не более двух учеников, не учитывая его сыновей и братьев, рожденных в законном браке²³. Братья, которых мастер имел право учить, в принципе принадлежали к тому же поколению, что и сам мастер, однако они были очевидно младше его, им надо было учиться ремеслу как раз в силу их молодости и неустроенности в жизни. Они оказывались в зависимости от своего родного брата – видимо потому, что родители (скорее всего, здесь подразумевается отец) уже не могли оказать им свое покровительство, следовательно (и наиболее вероятно), родители (отец) уже умерли.

Именно на примере братьев очевидно, что блага и привилегии в средневековых корпорациях могли наследоваться и передаваться не только от отца к сыну, но и от брата к брату. Или на примере из устава сукновалов следует предполагать, что традиция различала младших и старших детей? Что старший мог ранее получить свои привилегии именно от отца (этот момент не уточняется в уставе), но что лишь он один имел такое преимущество? Обычное право средневековых корпораций, как и записанные в регламентах нормы, никогда не разделяли детей мастера, нередко определяя их всех как «дети» (порой — без различия пола). Подобного рода ограничения известны для более позднего времени, но они исключают из числа пользовавшихся корпоративными привилегиями детей мастера никак не младших детей, а тех, кто родился до момента получения их отцом звания мастера, то есть старших²⁴. Если бы такие ограничения для младших детей существовали, они были бы зафиксированы в этом регламенте «Книги ремесел», как должно было быть указано, что «истинное» (и правомерное) наследование привилегий должно было бы выглядеть только как передача их от отца к сыну. Однако в уставе сукновалов ничего не сказано о том, что отец нынешнего мастера и его братьев тоже был мастером, хотя по другим уставам «Книги ремесел» известно о той

²³ Le Livre des métiers. 1879. P. 107. II и IV ст.

²⁴ Кириллова 2008. С. 219–220.

заботе, которую корпорации проявляли к осиротевшим детям мастера, обязуясь доучить их ремеслу²⁵.

Передача корпоративных привилегий в рамках большой семьи²⁶ известна и для других профессиональных сообществ Парижа. У тех же сукновалов (LIII), а также у плотников, токарей, кровельщиков, сундучников, бочаров (XLVII) и плотников, изготавливавших седла (LXXIX), в круг родственников включались племянники. Ткачихи шелковых головных повязок (XLIV) говорили об «одной из своей семьи» («une de sa char») ²⁷; ювелиры (XI) также не ограничивали степень родства мастера с учеником²⁸, который считался «своим», а не посторонним, что позволяло обойти установленное в регламенте ограничение числа учеников.

Можно ли рассматривать **подмастерьев** как категорию людей, еще не совсем взрослых? Скорее нет, и вот по каким причинам. Во-первых, большие сроки обучения ремеслу в Париже XIII в.: чаще всего это 6, 8, 12 лет. Тот, кто проучился столько времени, очевидно начав не в младенчестве, уже не ребенок. И если общественное мнение будет еще не готово видеть в нем взрослого и самостоятельного во всех отношениях человека, то проблема не в его возрасте, а в его статусе, в том, что он еще не стал мастером. Но этот аргумент более или менее очевиден, как и упоминания о женатых подмастерьях (в уставах изготовителей гвоздей для пряжек и застежек (XXV)²⁹ и сукновалов (LIII)³⁰).

Другой не менее очевидный аргумент – подмастерье был помощником мастера и мог заменить его в разных сферах его деятельности, в том числе, и об этом специально говорится, подмастерье мог заменить мастера в ночном карауле³¹. Ножовщики–изготовители черенков к

²⁵ Если осиротевший сын мастера ремешника (LXXXVII) был беден, но хотел выучиться ремеслу, корпорация устраивала ему обучение и содержание за счет вступительных взносов: *Le Livre des métiers*. 1879. P. 189. VII ст.

²⁶ О сохранении большой семьи во Франции XII–XIII вв. см. *Бессмертный* 1991. С. 120–121. *Архив* 1999. С. 353.

²⁷ *Le Livre des métiers*. 1879. P. 83. IV ст.

²⁸ «...Из своей дальней и близкой родни и из дальней и близкой родни своей жены» – «...De son linage ou de lignage sa fame, soit de loing soi de pres»: *Le Livre des métiers*. 1879. P. 33. IV ст.

²⁹ *Le Livre des métiers*. 1879. P. 55. XII ст. Эта статья была приписана к уставу позднее: *Ibid.* P. 55. Not. c.

³⁰ *Le Livre des métiers*. 1879. P. 107. VI ст.

³¹ Париж был большим городом, и для несения караульной службы требовалось много людей. Каждый цех караулил одну ночь в три недели. Караульщики должны были являться к Шатле летом к 7 часам, зимой – с наступлением сумерек (*Грацианский* 1911. С. 263). В уставе сукноделов (L) сказано, что каждую ночь, когда они несли караул, они выставляли 60 человек, не считая тех, кто нес караул у

ножам и гребней из слоновой кости (XVII) утверждали, что поступали так во времена Филиппа II Августа, сапожники (LXXXIV) – при королеве Бланке³², обе корпорации просили о возвращении им этой привилегии. Учеников или детей мастера, независимо от их возраста, в караул не посылали и не предлагали так поступать.

В «Книге ремесел» часто упоминаются клятвы подмастерьев, что подтверждает их возраст – дети не приносят клятв, не отвечая за свои слова и поступки³³. Подмастерья наравне с мастерами могли выступать свидетелями при заключении договоров об обучении: у волочильщиков проволоки из меди (XXIV), изготовителей гвоздей для пряжек и застежек (XXV)³⁴.

Наконец, о том, что подмастерья – взрослые люди – говорит их участие в управлении корпорациями. Подмастерьями были два из пяти должностных лиц у изготовителей пряжек из бронзы, меди и латуни (XXII) и два из четырех – у сукновалов (LIII)³⁵. Регламент парижских булавочников (LX) ничего не говорит об участии подмастерьев в управлении этим профессиональным сообществом³⁶, однако в списках присяжных конца XIII–XIV в. они присутствуют наравне с мастерами³⁷.

Единственный зафиксированный «Книгой ремесел» возраст – **60 лет**. Именно он назван во множестве регламентов, точнее, в 44-х текстах (из 101)³⁸, как основание для безусловного и бесспорного освобождения от обязательной караульной службы. Освободить от караула могли и тех, у кого рожала жена, – это законная причина, которая назы-

Малого и Большого мостов (Le Livre des métiers. 1879. P. 100. XLVIII ст.). С несением караульной службы были проблемы, что из текстов «Книги ремесел» совершенно очевидно. Поэтому в двух уставах – у изготовителей шнурков из ниток и шелка (XXXIV, Ibid. P. 68. XIII ст.) и рыбаков пресных вод (XCIX, Ibid. P. 217. XVIII ст.) – упоминают о том, что следует верить ремесленникам по их клятве, когда они говорят о своем освобождении от караула.

³² Мать Людовика IX, королева Бланка Кастильская, регентша во время Седьмого крестового похода (1248–1252).

³³ Клятвы подмастерьев упоминаются в 9 уставах «Книги ремесел». О разнообразных клятвах в средние века см. Право. 2009.

³⁴ Le Livre des métiers. 1879. P. 53. VI ст. P. 55. XI ст. (статья записана позднее).

³⁵ Ibid. P. 52. XIV ст. P. 110. XVIII ст.

³⁶ Ibid. P. 125. VIII ст.

³⁷ Ibid. P. 127. В списках указано, кто является мастером, а кто подмастерьем.

³⁸ Многие профессиональные сообщества были освобождены от ночного караула, несколько корпораций (гранильщики хрустала (XXX), изготовители золотых и серебряных листочков (XXXIII), ковровщики сарацинских ковров (LI)) просили короля о даровании им такой привилегии, указывая, что прежде они не обязаны были нести караул и лишь недавно их заставили это делать.

валась практически столь же часто, как и возраст³⁹. Также законным основанием были: кровопускание, если мастеру пустили кровь до того, как он был вызван на караул; болезнь или отсутствие мастера в городе (у пивоваров (VIII), замочников (XVIII) и старьевщиков (LXXVI)). Об любых обстоятельствах следовало предупредить тех, кто заведовал караульной службой от имени короля.

Как 60 лет соотносились со средней продолжительностью жизни? Для Франции XII–XIII вв. средняя продолжительность жизни принимается исследователями равной 43–48 годам⁴⁰. Однако уже 40 лет рассматривались как грань, за которой начинался возраст повышенного риска⁴¹. На этом фоне 60 лет выглядят довольно отвлеченным числом, далеким от реальности, что подкрепляется и знанием об ответственности мастера за своих младших братьев, наступившей вследствие того, что их родители умерли, и знанием других обстоятельств. Таким образом, единственный названный «Книгой ремесел» возраст оказывается фикцией. Мастер 59 лет обязан был нести караульную службу, но многие ли из них доживали до этого возраста?

Представляя 60 лет как законную слабость, позволяющую не участвовать в ночном карауле, «Книга ремесел» не дает текстологических оснований сопрягать этот возраст со старостью. В целом старость оценивается по-разному. О важной роли «самых мудрых, самых честных и самых старых» людей — но не ремесленников и торговцев, а уважаемых горожан — говорится в преамбуле «Книги ремесел»⁴². Именно такие люди были созваны прево Парижа, чтобы все записанное (ремесленные и торговые уставы, а также статуты о городских торговых пошлинах) было прочитано в их присутствии. И их одобрение было крайне важным для признания законности всего предприятия.

«Старость» может оказаться синонимом к «бедности» — повара (LXIX) говорят о том, что треть штрафов предназначена «на поддержку бедных старых мастеров этого ремесла, которые разорились из-за торговли или из-за старости»⁴³.

³⁹ Например, у сапожников (LXXXIV): «Li houme du mestier desus dit qui ont passé lx anz d'aage sont quite du guiet, et cil a qui leur fames gisent d'anfant; mès il sont tenuz a fere le savoir, tant comme elle gisent, a celui qui garde le guiet de par le Roy»: *Le Livre des métiers*. 1879. P. 185. XIX ст.

⁴⁰ *Бессмертный* 1991. С. 224.

⁴¹ *Бессмертный* 1991. С. 117; *Габдрахманов* 1996. С. 170, 181.

⁴² «...grant plenté des plus sages, des plus leauz et des plus anciens homes le Paris»: *Le Livre des métiers*. 1879. P. 2.

⁴³ «Item, que le tiers des amendes qui seront levées, afferans a la porcion des maistres dudit mestier pour la causes desus dictes, soient pour soustenir les povres

Заболевший мастер, как и мастер, оставивший ремесло насовсем или ушедший «за море» (в крестовый поход), мог продать своего ученика⁴⁴, а его ученик мог выкупиться. Но нигде таким правом не наделялись пожилые мастера, а определение «больной» не означало «старый».

Когда уставы фиксируют требования, которым должен был соответствовать мастер, чтобы учить учеников, возрастные ограничения почти всегда связаны с «излишней» молодостью. Старость сама по себе таким основанием не являлась. Каковы признаки излишней молодости учителя?

Мастер или мастерица должны были проучиться полный срок, так как меньший срок представлялся корпорациям недостаточным, чтобы знать ремесло и обучать другого, какова бы ни была причина незавершенности обучения (изготовители четок из кораллов и раковин (XXVIII), гранильщики хрусталя и драгоценных камней (XXX), прядильщицы шелка на малых веретенах (XXXVI), резчики-скульпторы (LXI)). Некоторые профессиональные сообщества требовали, чтобы и после завершения собственного обучения мастер или мастерица поработали в ремесле, обычно – 1 год и 1 день (волочильщики проволоки (XXIV), ткачихи шелка (XXXVIII), мастерицы, изготавливавшие вышитые шляпы (XCV)). Изготовители меховых шляп (XCIV) запрещали брать ученика, если мастер был недостаточно опытен⁴⁵. Не об опыте, но знании ремесла, о достаточном благоразумии и достатке мастера беспокоились изготовители железных пряжек (XXI), изготовители четок из кораллов и раковин (XXVIII), изготовители крепа (XXXVII), сукноделы (L) и ременьщики (LXXXVII), и это скорее универсальные характеристики, которые могут быть отнесены к людям любого возраста.

В целом молодости свойственны незнание, неразумие, легкомыслие и глупость, такой она представлена в регламентах. «Из-за неразумия людей молодых и несведущих» могут происходить распри – гласит преамбула «Книги ремесел»⁴⁶. Безумие, легкомыслие, нечестность и глупость учеников называются мастерами в качестве главной причины их побегов. Так считали ножовщики–изготовители черенков для

vielles gens du dit mestier qui seront dechez par fait de marchandise ou de vellece»: Le Livre des métiers. 1879. P. 146. XIV ст.

⁴⁴ То есть уступить другому мастеру ученика, не доучившегося положенный срок. Выгодно для мастера–покупателя, получавшего таким образом скорее квалифицированного работника, чем недоучку. О примерах из истории немецких ремесел XIV–XV вв. см.: *Стоклицкая-Терешкович*. 1933. С. 7.

⁴⁵ Le Livre des métiers. 1879. P. 206. V ст.

⁴⁶ Le Livre des métiers. 1879. P. 1.

ножей (XVII), изготовители ящиков и замков (XIX), железных пряжек (XXI), игральные кости (LXXI), ременники (LXXXVII). Хотя «заносчивость» (или упрямство) и «дерзость» не обязательно присущи именно молодым. Так могли себя вести и мастера, и подмастерья, если не желали слушать старшину, повиноваться ему, платить штрафы⁴⁷. Это не возрастные характеристики.

Единственное в «Книге ремесел» упоминание о пожилых женщинах выглядит скорее риторической фигурой: в уставе старьевщиков (LXXVI) была зафиксирована коллективная жалоба на тех, кто ведал в Париже ночным караулом. В последние годы те отказывались давать мастерам освобождение, если просьбу передавали через подмастерьев, слуг или соседей, требуя, чтобы приходили жены мастеров — «красивые, некрасивые, старые или молодые, слабые или беременные». Очень дурно и очень плохо, говорили старьевщики, чтобы женщина сидела в Шатле дотемна, пока не назначат караул, а затем шла в такой час по такому городу, как Париж, одна, со слугой или со служанкой, или без того или без другой по чужим улицам до своего дома, из-за этого бывали несчастья, грехи и бесчестья⁴⁸.

При этом само по себе присутствие в документах свидетельств о возможной старости человека выступает, по мнению исследователей, отличительным признаком эпохи, когда люди стали доживать до такого возраста⁴⁹.

Возраст человека — факт биологический, однако он, как и гендер, является «биологическим фактом, влекущим за собой социальные последствия»⁵⁰.

Анализ относительных и абсолютных определений возраста потребовал называть множество чисел, из которых «Книге ремесел» принадлежит только одно — «60 лет», в итоге оказавшиеся мнимым возрастом. Парижские ремесленники и торговцы XIII века не нуждались в этих числах, в отличие от своих потомков, впрочем, тоже далеко не всегда испытывавших такую потребность, полагавших женатого человека взрослым и состоятельным, независимо от того, сколько лет ему исполнилось⁵¹.

⁴⁷ Уставы булочников (I, *Le Livre des métiers*. 1879. P. 12. XLVI и XLVIII ст.), каменщиков (XLVIII, *Ibid*. P. 57. XIX ст.).

⁴⁸ «...leur fames en propre parsons, soient beles soient ledes, soient vielles ou jeunes, ou foibles ou grosses...»: *Le Livre des métiers*. 1879. P. 166. XXXIV ст.

⁴⁹ *Бессмертный* 1991. С. 112–113; *Габдрахманов* 1996. С. 181.

⁵⁰ *Клатши-Зубер* 2009. С. 13.

⁵¹ *Кириллова* 2007. С. 349–350.

БИБЛИОГРАФИЯ**Источники**

- Archives législatives de la ville de Reims / Publ. par Varin P., P., 1847. Pt. 2. Statuts. Vol. 2.
- Le Livre des métiers / Publ. par R. de Lespinasse et Fr. Bonnardot. P., 1879. Réimp. Genève, 1980.
- Les métiers et corporations de la ville de Paris, XIV-XVIIIe siècles / Publ. par R. de Lespinasse. P., 1886. T. III: Tussus, étoffes, vêtements, cuirs et peaux, métiers divers.

Исследования

- Ар'ес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.
- Грацианский Н.П. Парижские ремесленные цехи в XIII–XIV столетиях. Казань, 1911.
- Кириллова Е.Н. Структура ремесленных уставов по «Книге ремесел» Этьена Буало // СВ. Вып. 60. М., 1997. С. 89–106.
- Кириллова Е.Н. Мастера и ученики: возрастные ограничения в ремесленных корпорациях Реймса // Мир Клио. Сборник статей в честь Лорины Петровны Репиной. Т. 1. Под ред. А.Г. Суприянович. М., 2007. С. 349–356.
- Кириллова Е.Н. Влияние регламентации на семейное положение и благосостояние ремесленников // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Гл. ред. Л.П. Репина. 23. Специальный выпуск: Брак и семья в контексте гендерной истории. М., 2008. С. 212–225.
- Кириллова Е.Н. «Пошлины» и «обычаи»: о термине «кутюмы» в парижской «Книги ремесел» // СВ. Вып. 74 (1–2). М., 2013. С. 199–235.
- Клатиш-Зубер К. Появление женщин // История женщина на Западе. Т. II : Молчание средних веков / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб., 2009. С. 11–20.
- Право в средневековом мире / Под ред. И.И. Варьяш, Г.А. Поповой. М., 2009.
- Столцикая-Терешкович В.В. Немецкий подмастерье XIV–XV веков. М., 1933.
- Bellavitis A. Education // A Cultural History of Childhood and Family in the Early Modern Age / Ed. by S. Cavallo and S. Evangelisti. L., N.Y., 2014. P. 95–111.
- Epstein S.A. Wage Labor and Guilds in Medieval Europe. Chapel Hill; L., 1991.
- Reynaud J. Un vieux corps de métier marseillais: les auffiers. Marseille, 1929.
- Robin-Romero I. Les orphelins de Paris. Enfants et assistance aux XVIe–XVIIIe siècles. P., 2007.

BIBLIOGRAFIJA**Istochniki**

- Archives législatives de la ville de Reims / Publ. par Varin P., P., 1847. Pt. 2. Statuts. Vol. 2.
- Le Livre des métiers / Publ. par R. de Lespinasse et Fr. Bonnardot. P., 1879. Réimp. Genève, 1980.
- Les métiers et corporations de la ville de Paris, XIV-XVIIIe siècles / Publ. par R. de Lespinasse. P., 1886. T. III: Tussus, étoffes, vêtements, cuirs et peaux, métiers divers.

Issledovanija

- Ar'ес F. Rebenok i semejnaja zhizn' pri Starom porjadke. Ekaterinburg, 1999.
- Gracianskij N.P. Parizhskie remeslennye cehi v XIII–XIV stoletijah. Kazan', 1911.

- Kirilova E.N. Struktura remeslennykh ustavov po «Knige remesel» Jet'ena Bualo // SV. Vyp. 60. M., 1997. S. 89–106.
- Kirilova E.N. Mastera i ucheniki: vozrastnye ogranichenija v remeslennykh korporacijah Rejmisa // Mir Klio. Sbornik statej v chest' Loriny Petrovny Repinoj. T. 1. Pod red. A.G. Suprijanovich. M., 2007. S. 349–356.
- Kirilova E.N. Vlijanie reglamentacii na semejnoe polozenie i blagosostojanie remeslennikov // Dialog so vremenem. Al'manah intellektual'noj istorii / Gl. red. L.P. Repina. 23. Special'nyj vypusk: Brak i sem'ja v kontekste gen-dernoj istorii. M., 2008. S. 212–225.
- Kirilova E.N. «Poshliny» i «obychai»: o termine «kutjumy» v parizhskoj «Knigi remjoesel» // SV. Vyp. 74 (1–2). M., 2013. S. 199–235.
- Klapish-Zuber K. Pojavlenie zhenshhin // Istorija zhenshhina na Zapade. T. II : Molchanie srednih vekov / Pod obshh. red. Zh. Djubi i M. Perro. SPb., 2009. S. 11–20.
- Pravo v srednevekovom mire / Pod red. I.I. Var'jash, G.A. Popovoj. M., 2009.
- Stoklickaja-Tereshkovich V.V. Nemeckij podmaster'e XIV–XV vekov. M., 1933.
- Bellavitis A. Education // A Cultural History of Childhood and Family in the Early Modern Age / Ed. by S. Cavallo and S. Evangelisti. L., N.Y., 2014. P. 95–111.
- Epstein S.A. Wage Labor and Guilds in Medieval Europe. Chapel Hill; L., 1991.
- Reynaud J. Un vieux corps de métier marseillais: les auffiers. Marseille, 1929.
- Robin-Romero I. Les orphelins de Paris. Enfants et assistance aux XVIe–XVIIIe siècles. P., 2007.

Кириллова Екатерина Николаевна, доктор исторических наук, ученый секретарь Института всеобщей истории РАН; kkirillova@mail.ru

Age as a relative number: People of different ages in the “Book of the Trades” of Paris

This article, based on the guilds' statutes (the «Book of the Trades» of Paris, 13th c.) is dedicated to the absolute and relative definitions of age, and the social component of masters', journeymen' and apprentices' ages. The analysis of absolute and relative definitions of age produced a good deal of numbers, and only one of these – ‘60 years’ – belonged to the ‘Book of the Trades’; and this number was an imaginary one. The 13th century Parisian artisans and merchants did not need these numbers, unlike their descendants, who did not always feel this need as well, since they thought a married man to be adult and financially independent, regardless of how old he was.

Keywords: age as a social category, social status, master — journeyman — apprentice, «Book of the Trades» of Paris.

Ekaterina Kirillova, Dr.Sc. (History), Academic Secretary of the Institute of World History; kkirillova@mail.ru